

УДК 811.161.1'367.625. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-91-101. ББК Ш141.12-003+Ш141.12-21.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8; 5.9.5

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ АКТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Бутакова Л. О.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

SPIN-код: 2096-2520

Шереметова А. С.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-9614-6896>

SPIN-код: 3306-9625

А н н о т а ц и я . Исследование описывает глагол ХОДИТЬ как фрагмент ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка, который рассматривается в аспекте динамики изменений его актуальных связей. Предмет исследования – особенности семантики глагола ХОДИТЬ и его синтаксического функционирования, зафиксированных в общерусских и региональных ассоциативных словарях разного временного периода. Цель статьи – выявить динамику изменений актуальных связей русских глаголов в языковом сознании носителей языка разного возраста на примере глагола ХОДИТЬ. Анализ глагола ХОДИТЬ базируется на идеях ассоциативной грамматики Ю. Н. Караулова. Результаты анализа материала показали, что выбор актуального типа конструкций связан с возрастным варьированием: для школьников начала 2000-х (Ассоциативный словарь подростка – 1) и 2020–2022-х годов (Ассоциативный словарь подростка – 2) это свернутые конструкции, для студентов 1990-х (Русский ассоциативный словарь) и 2000–2010-х годов (Русская региональная ассоциативная база данных) – вербализованные ассоциации. Временное варьирование говорит о том, что школьники последних лет стремятся связать грамматически слово-стимул и свою реакцию на него. Сирконстантная структура словосочетаний характерна для студентов и менее типична в качестве реакций у школьников, что доказывает большее семантическое разнообразие семантической группы сирконстант у студентов поколения 1980–1990-х и 2000–2010-х годов, чем у подростков 2000–2020-х годов. Возрастные особенности грамматикализации проявляются у школьников в большем проценте ассоциаций на стимул без грамматической связи. Актантная структура как способ реагирования оказалась неактуальной для глагола ХОДИТЬ, о чем свидетельствует маленький процент словосочетаний подобного типа для всех типов информантов. Актуальным способом реагирования среди вербализованных ассоциаций для студентов и школьников является передача характера движения (Русский ассоциативный словарь, Русская региональная ассоциативная база данных, Ассоциативный словарь подростка – 2), для школьников 2000-х годов важным является выражение семантики цели (Ассоциативный словарь подростка – 1). У подростков больше эмоционально окрашенных реакций (у школьников 2000-х преобладает негативное восприятие стимула, у школьников 2020-х – позитивное). Синтаксические примитивы как предречевой феномен наиболее типичны в реакциях подростков (наиболее актуальны и доминантны у подростков и студентов: субъект, дефиниция и суждение, место). На разницу результатов больше всего влияет возраст участников. Кроме того, у подростков восприятие стимула в большей степени реализуется через образы, а у студентов – через синтаксические структуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ассоциативная грамматика; ассоциативное поле; семантика; синтаксическая конструкция; грамматические структуры; глагол ходить

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бутакова, Л. О. Динамика изменений актуальных связей русских глаголов / Л. О. Бутакова, А. С. Шереметова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 91–101. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-91-101.

THE DYNAMICS OF CHANGE IN GRAMMATICAL COHESION OF SOME RUSSIAN VERBS

Larisa O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Anna S. Sheremetova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-9614-6896>

A b s t r a c t . The study describes the verb *khodit'* as a fragment of the associative-verbal system of native Russian speakers, which is considered from the point of view of the dynamics of the change of its grammatical cohesion. The object of the study includes the specific features of the semantics of the verb *khodit'* and its syntactic functioning, recorded in all-Russian and regional associative dictionaries of different time periods. The aim of the article is to reveal the dynamics of the change of the grammatical cohesion of Russian verbs in the linguistic consciousness of native speakers of different ages on the example of the verb *khodit'*. The analysis of the verb *khodit'* is based on the ideas of associative grammar by Yu. N. Karaulov. The results of the material analysis show that the choice of the relevant type of constructions is associated with age variation: for schoolchildren of the early 2000s (Associative Teenager Vocabulary 1) and 2020-2022 (Associative Teenager Vocabulary 2) – these are reduced constructions, for students of the 1990s (Russian Associative Dictionary) and 2000–2010 (Siberian Associative Dictionary of the Russian Language) verbalized associations. Age-related variation suggests that schoolchildren of recent years tend to grammatically link the stimulus word and their response to it. The circonstant structure of word combinations is characteristic of higher school students and is less typical of responses of

secondary school children, which proves a greater semantic diversity of the semantic group of circumstants in students of the generation of the 1980s and 1990s and 2000–2010 than in teenagers of 2000–2020. Age-related peculiarities of grammaticalization are manifested in schoolchildren in a higher percentage of associations with a stimulus without expressing a grammatical connection. The actant structure as a way of responding turned out to be irrelevant for the verb *khodit'* (WALK), as evidenced by the small percentage of phrases of this type for all groups of informants. A typical response among verbalized associations for students and schoolchildren includes description of the nature of the movement (Russian Associative Dictionary, Siberian Associative Dictionary of the Russian Language, Associative Teenager Vocabulary 2), for schoolchildren of the 2000s, the expression of the semantics of the goal (Associative Teenager Vocabulary 1) is more important. Teenagers show more emotionally charged responses (schoolchildren of the 2000s demonstrate a predominantly negative perception of the stimulus, while schoolchildren of the 2020s have a positive one). Syntactic primitives as a pre-speech phenomenon are most typical in the responses of teenagers (the most relevant and dominant in teenagers and students are: subject, definition and judgment, place). The difference in results is most influenced by the age of the participants. In addition, adolescents perceive the stimulus to a greater extent through images, and students through syntactic structures.

Key words: associative grammar; associative field; semantics; syntactic construction; grammatical structures; the verb *khodit'* (to walk)

For citation: Butakova, L. O., Sheremetova, A. S. (2024). The Dynamics of Change in Grammatical Cohesion of Some Russian Verbs. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 91–101. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-91-101.

Введение

Проблемы связи языка и сознания, репрезентации сознания посредством знаков языка разного уровня и продуктов речевой деятельности разного типа остаются актуальными для лингвистов и психолингвистов. В данном проблемном круге находятся вопросы форм существования грамматики в сознании носителя языка, способов «выведения» на поверхность грамматических участков ассоциативно-вербальной сети [Шапошникова 2022]. Для описания языкового сознания взрослых и незрелых носителей языка в данном аспекте высоко информативны существующие общие и локальные ассоциативные базы и словари (см. рассуждения об этом И. В. Шапошниковой в [Шапошникова 2022]).

Основным и эффективным инструментом, изучающим и описывающим особенности организации языкового сознания, является ассоциативный эксперимент (далее – АЭ). Ассоциативный эксперимент раскрывает новые возможности по изучению образа мира, являющего собой «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами, поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 2016: 297]. Во-первых, благодаря АЭ видно, каким образом в языке вербализуются образы сознания носителем языка, во-вторых, АЭ дает возможность изучить и смоделировать фрагмент языкового сознания, проследить его трансформацию во времени, в-третьих, данный инструмент может зафиксировать закономерности на разных уровнях языка и выявить тенденции их развития.

С ассоциативным экспериментом тесно связано такое понятие, как ассоциативное поле (далее – АП), представляющее собой совокупность реакций на слово-стимул, выстроенную по принципу частотности. Ассоциативное поле дает представление о более / менее типовых способах связи стимула с реакциями, отражает субъективную «жизнь» семантики языковых знаков в сознании респондентов. Ассоциативное поле – это «не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент системы семантических и граммати-

ческих отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [Русский ассоциативный словарь 2002: 6]. В АП выделяются ядро в виде частотных реакций, периферия, но уже в виде низкочастотных и единичных реакций. На полученные реакции в АП влияет несколько факторов – лингвистический и прагматический. К первому фактору относятся характеристики слова-стимула, ко второму – личность респондента и его жизненный опыт (положительного либо отрицательного характера). Ассоциативные связи реакций со словом-стимулом включают различные семантические отношения: синонимические, антонимические, сочетаемостные и т. д.

Одним из способов описания языка с его грамматическими фактами и закономерностями, который ищет ответы на то, каким образом знание языка и грамматики существует в сознании носителя языка, является ассоциативная грамматика. По мнению создателя ассоциативной грамматики Ю. Н. Караулова, «правила словоизменения, соединения слов и словообразования, т. е. грамматика, которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным лексемам, как бы распределена между ними и целиком разлита, “размазана” по ассоциативно-вербальной сети (АВС)» [Караулов 1993: 6–7]. Таким образом, грамматика не существует отдельно от лексики, а АВС – это способ существования лексики и грамматики в сознании носителя языка. Объективируется АВС с помощью речевых произведений носителей языка, а также в виде ассоциативных словарей и тезаурусов.

Методология и материалы исследования

Цель статьи – выявить динамику изменений актуальных связей русских глаголов в языковом сознании носителей языка разного возраста на примере глагола ХОДИТЬ.

В качестве объекта исследования был выбран глагол ХОДИТЬ как один из образов сознания (фрагмент АВС) носителей русского языка. **Предметом** исследования является глагол ХОДИТЬ в аспекте особенностей его семантики и синтаксического функционирования, зафиксированных в

общерусских и региональных ассоциативных словарях разного временного периода. Для реализации цели решались частные задачи: выделить различные типы конструкций, реализующиеся в ассоциативном поле стимула ХОДИТЬ в РАС, СИБАС, Ассоциативном словаре подростка (2002; 2021–2022), определить структуру поля, классифицировать ассоциаты с опорой на семантические, семантико-ситуационные и синтаксические отношения слова-стимула и слова-реакции, выявить наиболее стабильные (частотные) и изменчивые (единичные) компоненты ассоциативной семантики глагола, опирающиеся на грамматические структуры, рассмотреть изменения во времени у студентов и школьников в актуализации грамматических связей глагола.

Анализ глагола ХОДИТЬ проводился на материале трех ассоциативных словарей: Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС) [СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных 2008–2023], которая была сформирована на основе массовых экспериментов, проводившихся в период с 2008 по 2021 гг. со студентами разных возрастов (от 16 до 25 лет); Русский ассоциативный словарь (РАС) [Русский ассоциативный словарь 2002], эксперимент проводился в период с 1988 по 1998 гг. со студентами от 17 до 25 лет; Ассоциативный словарь подростка (АСП 1 и АСП 2) [Гуц 2004; 2023], эксперимент был проведен со школьниками 12–14 лет в 2002 г. и в 2021–2022 гг.

Теоретико-методологическая база исследования

Русскому глаголу посвящено большое количество работ. Обзоры современных классификаций и их сложностей подробно рассмотрены в статье I. Kozera [Kozera 2018]. Автор подчеркивает значение тех исследований, которые сыграли значительную роль в разработке проблемы семантической классификации глаголов в функциональном аспекте, особенно работы Э. В. Кузнецовой [Кузнецова 1988], ее учеников и последователей, создателей объемного описания «Большой толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко [Бабенко 1999; 2008]. Важны в семантическом и грамматическом аспектах работы Л. М. Васильева [Васильев 1981, 1990], Г. А. Золотовой [Золотова 1982] и А. М. Чепасовой, И. Г. Казачук (2007). Ряд работ касается особенностей грамматики лексем русского языка, связанных с разметкой, в Национальном корпусе русского языка [Кустова и др. 2005].

Наш вариант анализа глагола субъективного перемещения ХОДИТЬ [Опыт семантической классификации русских глаголов 1982: 50] базируется на идеях Ю. Н. Караулова, создавшего направление «ассоциативная грамматика», которое представлено в книге «Ассоциативная грамматика русского языка» [Караулов 1993]. Лингвист вводит несколько важных для нашей работы понятий – ассоциативно-вербальная сеть, которая уже упоминалась, и грамматикализация. Отметим, что ассоциативно-вербальная сеть определяется Юрием Николаевичем как «вся мысленно представляемая (и компьютерно моделируемая, т. е. реально вос-

производимая) совокупность связей между элементами (стимулами и реакциями) “Ассоциативного тезауруса русского языка» [Караулов 1993: 153]. Выявить индивидуальную АВС всякого среднего носителя языка позволяют многоэтапные и массовые ассоциативные эксперименты. Согласно Ю. Н. Караулову, АВС содержит экстралингвистическую информацию, связанную с предметами и явлениями жизни носителей языка, которые могут быть сиюминутными (мода, политика) или постоянными (национальный характер, история народа), также АВС отражает языковое сознание носителей языка, так как содержит рефлексию по поводу языка и культуры, содержит оценку событий, понятий и ситуаций действительности [Русский ассоциативный словарь 2002: 194].

Вторым важным понятием для ассоциативной грамматики является грамматикализация, реакции считаются грамматикализованными, если содержат грамматическую информацию. Такие реакции могут быть в косвенной форме либо в лемматизированной, при этом образуя модель двух слов, но косвенная форма может и не создавать словосочетание. Например, Юрий Николаевич Караулов проанализировал статью БЕЖАТЬ в словаре ассоциативных норм русского языка (далее – СЛ) и в ассоциативном тезаурусе (далее – АТ) на количество грамматикализованных форм в соотношении с общим количеством реакций и получил такие результаты: БЕЖАТЬ 519/709 = 73% (в СЛ); 53/78 = 67,9% (в АТ). Также он изучил и другие ассоциативные статьи, что помогло ему прийти к выводу, что процент грамматикализованных форм в АС колеблется от 44% до 73%, а в статьях с лемматизированным стимулом находится около 60% грамматикализованных форм среди реакций.

Для достижения поставленной цели применялись следующие **методы** при анализе глагола БЕГАТЬ: метод классификации для выделения типов конструкций и семантических разрядов в АП глагола ХОДИТЬ; описательный метод и его приемы (наблюдение, интерпретация) для характеристики и выявления смыслов, репрезентированных ассоциатами; структурный и семантический анализ для установления отношений между стимулом и реакцией, трансформационный метод для реконструкции грамматически несвязанных реакций со стимулом на уровне словосочетания или предложения; метод количественного анализа для сравнения полученных результатов; сопоставительный метод для сравнения результатов анализа ассоциативных словарей.

Отметим, что ассоциативный эксперимент из всех психолингвистических методик является наиболее разработанным, он представлен в работах Е. И. Горошко [2001], Е. Н. Гуц [2005], А. А. Залевской [2011], В. А. Пищальниковой [2019], Н. И. Степыкина [2021] и др., а также большой вклад в методике проведения ассоциативного эксперимента и описания его результатов внесли Ю. Н. Караулов [1993; 1999], А. А. Леонтьев [Словарь ассоциативных норм русского языка 1977], Н. В. Уфимцева [2014], И. А. Стернин [2020], А. В. Рудакова [2016; 2022] и др.

Результаты и обсуждение

Все словари, которые были выбраны в виде источников материала для анализа глагола ХОДИТЬ, охватывают широкий временной отрезок (от конца 1980-х до 2020-х): РАС: 1988–1998 гг., АСП1: 2002 г., СИБАС: 2008–2021 гг., АСП2: 2021–2022 гг. Респондентами экспериментов, положенных в основу баз данных словарей, были студенты (РАС, СИБАС), подростки 12–14 лет (АСП1, АСП2). Этот факт позволяет нам проследить динамику изменения актуальных грамматических связей глагола ХОДИТЬ у носителей русского языка разного возраста.

В своем исследовании мы опираемся на следующие статистические данные словарей: общее количество реакций в словарной статье со стимулом ХОДИТЬ. По данным Русского ассоциативного словаря, общее количество реакций опрошенных на стимул ХОДИТЬ – 532, в Русской региональной ассоциативной базе данных (СИБАС) статья со стимулом ХОДИТЬ содержит всего 495 реакций; в Ассоциативном словаре подростка (2002; 2021–2022) в двух необходимых нам словарных статьях находится по 500 реакций на слово-стимул.

Благодаря анализу синтаксических отношений между глаголом-стимулом ХОДИТЬ и реакциями на него нами было определено то, что ассоциативные поля глагола в РАС и АСП1 включают 2 типа конструкций: **вербализованные ассоциации в виде словосочетаний** и **свернутые конструкции**. **Вербализованные ассоциации** в АСП1 отличаются тем, что там нет конструкций с актантами. СИБАС и АСП2 тоже включают эти же конструкции, в СИБАС еще присутствует **незаконченное словосочетание**, а в АСП2 – **потенциальное предложение**. Также все АП содержат ассоциации без грамматической связи со словом-стимулом.

В РАС, в СИБАС и АСП2 на первом месте среди других выделенных конструкций находятся **вербализованные ассоциации в виде словосочетаний** (381 = 71,6%; 303 = 61,2%; 225 = 45%), а в АСП1 – **свернутые конструкции** (237 = 47,4%), **вербализованные ассоциации** там занимают лишь третье место (97 = 19,4%). Как показали результаты анализа, **вербализованные ассоциации в виде словосочетаний** не актуальны для респондентов АСП1, у такого вида конструкций очень маленький процент реализации в сравнении с другими словарями. Уменьшение процента **вербализованных ассоциаций** связано не с временными изменениями, а с тем, что для школьников они не так релевантны, как для студентов. Для школьников наиболее актуален следующий тип конструкций – **свернутые конструкции**. Как упоминалось выше, в АСП1 эти конструкции находятся на первом месте (237 = 47,4%), в АСП2 и СИБАС – на втором месте (167 = 33,4%; 145 = 29,3%), в РАС **свернутые конструкции** располагаются на третьем месте (79 = 14,8%). Процент **свернутых конструкций** варьируется: больший процент – в АСП1, самый маленький – в РАС. Если посмотреть на динамику изменения грамматических связей у респондентов-школьников, то можно заметить, что школьники последних лет

стремятся грамматически связать слово-стимул и свою реакцию на него.

Последние места занимают другие два типа конструкций: **потенциальное предложение** (1 = 0,2%) в АСП2: ХОДИТЬ – ноги что бы 1 (>ноги, чтобы ходить); **незаконченное словосочетание** (1 = 0,2%) в СИБАС, которое указывает на грамматическую и семантическую направленность будущего словосочетания (1 = 0,2%): ХОДИТЬ – в 1.

Большой процент словосочетаний с сирконстантной структурой отмечается в РАС (367 = 69%), а наименьший – в АСП1 (97 = 19,4%). В СИБАС и в АСП2 такие результаты: 301 = 60,8 % и 222 = 44,4%.

Наибольший процент реализаций составляют ассоциации, в которых **нет грамматической связи**, но присутствует семантическая связь, в АСП1 (163 = 32,6%), наименьший в СИБАС (68 = 13,7%). Результаты в остальных словарях таковы: РАС (83 = 15,6%), АСП2 (133 = 26,6%). Показатели по словарям варьируются, у школьников фиксируется больший процент ассоциаций без грамматической связи, что может быть обусловлено возрастными особенностями вторичного онтогенеза грамматической области.

Малочисленная группа реакций для всех ассоциативных полей стимула – **актант**, в СИБАС эта группа уменьшилась (2 = 0,4%) относительно РАС (14 = 2,6%), группа **актант** в АСП1 не проявилась, в АСП2 показала низкий процент реализации (3 = 0,6%). Такой маленький процент для носителей языка разных поколений и разного возраста связан с неактуальностью для глагола ХОДИТЬ актантной структуры.

В РАС группа сирконстант включает 15 семантических разрядов, а в СИБАС – 12. В СИБАС нет типов реакций сравнения, вида деятельности, результата. В АСП1 группа сирконстант включает 6 семантических разрядов, а в АСП2 – 12. В два раза меньше семантического разнообразия у подростков-респондентов АСП1, там нет следующих семантических разрядов: указание на расстояние, количество, длительность, время действия, возможность субъекта, совместность действия / отдельность.

Таким образом, группа сирконстант в РАС (соответственно, у студентов поколения 1980–1990-х годов) более разнообразна семантически, наоборот, в АСП1 (у подростков 2000-х годов) меньше всего такого семантического разнообразия.

В трех словарях семантический разряд **характер движения**, входящий в группу конструкций **вербализованные ассоциации в виде словосочетаний**, занимает первое место: РАС (148 = 27,8%), СИБАС (106 = 21,4%), АСП2 (70 = 14%). В АСП1 данный разряд занимает третье место (5 = 1%). Для всех словарей типовым сочетанием является ХОДИТЬ пешком (РАС: 66; СИБАС: 67; АСП1: 3; АСП2: 52). В РАС больше всего находится сочетаний с переносным смыслом: *пешком* (66); *босиком* (24); *на руках* (6); *на ушах* (4) перен.; *на голове* (3) перен.; *по струнке* (3) перен.; *боком* (3); *по пятам* (3) перен.; *по лезвию ножа* (2) перен. (ходить по острию ножа); *кругами* (2); *ногами* (2); *на цыпочках* (2) прям. и перен.; *по кругу* (2); *ходуном* (2). В СИБАС они тоже есть, но как единичные случаи: *по лезвию* 2; *по лезвию ножа* 1; *по*

острию 1; вокруг да около 1. В АСП2 не так много реакций с переносным значением: *вокруг да около* (2), *по пятам, под себя, по лезвию*.

В АСП1 первое место, наоборот, занимает разряд **цель** (47 = 9,4%). В АСП2 семантический разряд **цель** занимает третье место (34 = 6,8%), такой результат у РАС и СИБАС: 28 = 5,3%; 22 = 4,4%. Для всех словарей типовым сочетанием с семантикой цели является ХОДИТЬ гулять (АСП1: 41; АСП2: 20; РАС: 13; СИБАС: 16). Хотя в РАС процент реакций не такой большой, но семантически этот разряд более разнообразен из-за единичных реакций: *гулять* (13); *учиться* (2); *по грибы* (2); *встречаться с девушкой 1*; *гулять по улице 1*; *по дрова 1*; *пешком по грибы 1*; *танцевать 1*; *ухаживать 1*; *думать 1*; *мерить 1*; *рыть 1*; *стрелять 1*; *спать 1*.

Семантический разряд **места движения** занимает второе место во всех словарях, но самый больший процент реакций у РАС: в РАС (108 = 20,3%), СИБАС (77 = 15,6%), АСП1 (38 = 7,6%) и АСП2 (48 = 9,6%).

Во всех словарях распространенным подразрядом является **место повторяющегося движения (направление к месту как к конечному пункту + мероприятие)**: РАС (73 = 13,7%) и СИБАС (45 = 9,1%), АСП1 (34 = 6,8%) и АСП2 (23 = 4,6%). Процент реализации конструкций *ходить + в/на* с семантикой направления не такой большой, как предполагалось, при этом конструкция *ходить + в* наиболее частотна в проанализированных нами ассоциативных словарях, чем *ходить + на* у респондентов разных временных периодов (соответственно, в АП каждого словаря есть доминантная реакция): РАС: *в кино* (22); СИБАС: *в гости 7*; АСП1: *в магазин* (21); АСП2: *в школу* (13). Данный подразряд у АСП2 характеризуется семантическим разнообразием благодаря единичным, а не частотным реакциям.

Еще меньший процент встречаемости реакций подразряда **место разнонаправленного действия**, которые отражают движение и с целью, и без цели (РАС: 33 = 6,2%; СИБАС: 28 = 5,7%; АСП1: 3 = 0,6%; АСП2: 23 = 4,6%). Хотя конструкция *ходить + по* является типичной и распространенной в речи носителей языка (что зафиксировал, например, НКРЯ), в ассоциациях наблюдается скачкообразная тенденция реагирования (см. выше). Также в РАС и СИБАС в приоритете оказались две разные стихии: ХОДИТЬ – *по земле* (6) и ХОДИТЬ – *по воде* (4) (с религиозным подтекстом). Реакция *по дороге* (2) доминантна для АСП1, такое же количество и у АСП1 для этой реакции, но доминантной здесь является *по воде* (4), как и в СИБАС.

По одному случаю реакций в РАС, СИБАС и АСП1 подразряда **место разнонаправленного и длительного действия с целью**: *по магазинам* (РАС: 2 = 0,4%; СИБАС: 4 = 0,8%), *по делам* (1) (АСП1: 1 = 0,2%). В АСП2 нет реакций подобного типа, но есть единичный случай актуализации подразряда **место длительного движения** (1 = 0,2%): *на кладбище* (1).

Качественная характеристика движения представлена в АП всех анализируемых словарей (РАС: 42 = 7,9%; АСП1: 3 = 0,6%; СИБАС: 50 = 10,1%; АСП2: 29 = 5,8%). У школьников меньший процент реали-

зации качества движения. В представленных словарях совпадает доминантная реакция *быстро*, для всех респондентов важен темп движения. СИБАС: *быстро* (23) / *медленно* (10) / *не спеша* (1) / *тихо* (1) (всего 35); остальное – вид движения или оценка. Темп движения в РАС: *быстро* (21); *тихо* (5); *медленно 1*; *не быстро 1*; *спокойно 1*; *не спеша 1* (всего 30); остальное тоже вид движения или оценка. В реакциях АСП1 семантика темпа движения совмещена с оценкой: *быстро* (2), *хорошо*. В АСП2 преобладает темп движения (всего 23), актуальны виды движения: *быстро* (20), *прямо* (5) (= осанка), *медленно* (3), *ровно*.

Разряд **отношение субъекта к движению** малочислен (АСП1: 3 = 0,6% и АСП2: 14 = 2,8%). В АСП1 только негативное восприятие стимула: *надоело, не хочется, отстой*; в АСП2, наоборот, преобладает позитивное восприятие стимула (11 позитивных, 3 негативных): *полезно* (5), *здорово, можно, надо!*, *необходимость, нужно (движение – приятно, жизнь)*, *скучно, трудно, хватит, хотеть*.

В РАС нет семантического разряда **отношение субъекта к движению**, в СИБАС только одна реакция (1 = 0,2%): *лень 1*.

Результаты анализа реакций данного разряда показали, что, во-первых, у подростков больше реакций такого типа, а во-вторых, они более эмоционально реагируют на стимул ХОДИТЬ, чем студенты.

Разряд **направления движения** наиболее актуален для респондентов РАС и СИБАС, чем для информантов АСП1 и АСП2. Частотные реакции в РАС (12 = 2,3%): *прямо* (4); *вперед* (2); в СИБАС (29 = 5,9%): *налево 12*; *прямо 8*; *вперед 4*; *домой 2*. В СИБАС преобладает реакция *налево*, которая может актуализировать как прямой, так и переносный смысл, а в РАС – *прямо*.

Есть совпадения в реакциях неактуальных семантических разрядов у респондентов РАС, СИБАС, АСП2: указание на расстояние; на совместность действия / отдельность; количественная характеристика перемещения, включающая меру и степень; время действия; длительность. Следующие малочисленные семантические разряды совпадают только в РАС и СИБАС: отношение субъекта к движению; сравнение; вид деятельности; состояние субъекта движения; результат. Еще раз отметим, что в СИБАС нет сравнения, вида деятельности, результата, а для АСП1 и АСП2 не актуально направление движения, также разряд **возможность субъекта** актуален только для АСП2.

Группа реакций, которые не подразумевают грамматической связи с глаголом, включает в АП стимула в РАС и в СИБАС семантический разряд **типа движения (через симилары и оппозицы)**, разделенный на две подгруппы: к одной относятся реакции – глаголы движения и позиционные глаголы, сюда же относятся существительные с той же семантикой, к другой подгруппе относятся ассоциации, построенные на деривационных отношениях глагола-стимула ХОДИТЬ. Отметим, что процентное соотношение группы реакций без грамматической связи практически совпадает в РАС (83 = 15,6%) и СИБАС (68 = 13,7%). В этой же группе мы рассматривали индивидуальные ассоциации,

которые сложно прямо семантически связать с глаголом ХОДИТЬ, но, вероятно, у респондентов в сознании существует непрямая семантическая связь (это относится к реакциям-словам, а не к таким символам, как, например: /).

В АП СИБАС увеличился общий состав реакций по типу движения с глаголами *бегать* (26) и *бежать* (13), в РАС содержится 20 реакций (*бегать*) и 7 (*бежать*). Очевидно, респонденты разных лет прочно ассоциируют глагол ХОДИТЬ с симилиативным глаголом однонаправленного и разнонаправленного быстрого движения.

В АП РАС больше реакций с позиционными глаголами, чем в СИБАС: *стоять* (7); *сидеть* (4); *лежать* (2) (РАС); *лежать* 2 (СИБАС). Многие ассоциации, которые есть в РАС, отсутствуют в СИБАС: *стоять* (7); *сидеть* (4); *лететь* (3); *водить* 1; *возить* 1; *плыть* 1; *таскаться* 1; *шкандыбарить* 1; *спешить* 1. Наоборот, в РАС нет следующих реакций: *парить* 1; *прошвырнуться* 1.

Совпадающие реакции в АП стимула в РАС и СИБАС: *бегать*; *бежать*; *ползать*; *бродить*; *лежать*; *ездить*; *ехать*; *летать*; *не ползать*; *прыгать*; *шагать*; существительные: *шаги*; *шаг*. Реакции *шаги*, *шаг* отсутствуют в РАС в такой же форме, но все-таки у них та же семантика, что и у глагола *шагать*, а реакция *не ползать* отличается только своей отрицательностью от реакции *ползать* в РАС.

В АП РАС ассоциации, построенные на деривационных отношениях, более разнообразны, чем в АП СИБАС: *идти* (3); *приходить* (2); *входить* 1; *подходить* 1; *выйти* 1.

В СИБАС появились реакции, относящиеся к разряду **качественная характеристика движения** (1 = 0,2%): *активность* 1. Эту реакцию возможно отнести также и к разряду дефиниции стимула, а само слово *активность* похоже на своего рода гипероним к слову ХОДИТЬ.

Группа реакций, которые не подразумевают грамматической связи с глаголом, в АСП1 (163 = 32,6%) и в АСП2 (133 = 26,6%) охватывает семантический разряд **типа движения (через симилары и оппозиты)** и его подгруппы, а также другие семантические разряды, которые были перечислены для РАС и СИБАС. Кроме этого, в АП АСП1 выделены разряды: **свойство глагола ХОДИТЬ и свойство слова-реакции**; а в АСП2: **ассоциации, связанные по смыслу со стимулом, и качество**.

В АП АСП2 уменьшился общий состав реакций по типу движения с глаголом разнонаправленного действия *бегать* (47), увеличился – с глаголом однонаправленного действия *бежать* (22), если сравнивать с АСП1, а в АСП1 такие показатели таковы: 87 (для *бегать*) и 6 (для *бежать*). Данные частные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что для респондентов-подростков глагол ХОДИТЬ тесно связан с однонаправленным и разнонаправленным глаголом быстрого движения.

Подростки 2020-х годов (АСП2) чаще реагировали с помощью позиционных глаголов, чем подростки начала 2000-х (АСП1): *сидеть* (8), *стоять* (8), *лежать* (7) (АСП2); *лежать* (АСП1).

Многие ассоциации литературного, разговор-

ного, жаргонного типа, которые есть в АСП1, отсутствуют в АСП2: *ковылять* (8); *летать* (2), *валить*, *прыгать*, *шарахаться*, *шариться*. Наоборот, в АСП1 не были обнаружены следующие реакции: *сидеть* (8), *стоять* (8); *водить*, *ехать*, *лететь*, *плавать*, *ползти*. Словари включают и совпадающие реакции: *бегать*; *шагать*; *бежать*, *ползать*; *бродить*, *ездить*, *лежать*; существительное: *бег* (2); *шаги*. Реакции *бег*, *шаги* отсутствуют в АСП1 в такой же форме, но у них та же семантика, что и у глаголов *бегать* и *шагать*.

В АП АСП2 ассоциации, построенные на деривационных отношениях, более разнообразны, чем в АП АСП1: *выходить*, *идти*, *пойти*, *ходить* (4 = 0,8%).

Если сравнить результаты всех словарей, то становится очевидной следующая тенденция: у подростков больший процент реакций, **которые не подразумевают грамматической связи с глаголом**. Доминирует реакция *бегать* во всех словарях, но самые высокие показатели зафиксированы в АП АСП1 (87). Показатели глагола *бежать* последовательно увеличивали свою актуальность с конца XX – начала XXI вв. (от РАС до АСП2). В СИБАС и в АСП1 меньше реакций с позиционными глаголами, чем в РАС и АСП2. Очевидно, что наиболее актуальна в ходе реагирования семантика «перемещаться с помощью ног». В АП есть реакции-симилары, передающие действия, разные по скорости и способу перемещения. Оппозиты представлены в виде глаголов, которые являются либо позиционными, либо глаголами с определенным типом движения: *лежать*, *отдыхать*, *ползать*, *прыгать*, *летать* и т. д. Ассоциации, построенные на деривационных отношениях, более разнообразны у респондентов РАС.

Свернутые конструкции как синтаксические примитивы (о синтаксических примитивах см. [Степыкин 2021]) наиболее актуальны для АСП1 (237 = 47,4%), на втором месте находится АСП2 (167 = 33,4%), СИБАС (145 = 29,3%), РАС (79 = 14,8%). Такое процентное распределение говорит о том, что синтаксические примитивы больше всего реализуются в речи подростков.

Основные семантические разряды реакций совпадают в АП анализируемых словарей, к числу доминантных семантических разрядов относятся **место, субъект, дефиниция**. Среди других словарей в АСП1 самый высокий процент у следующих разрядов: **субъект, в том числе партитивный** (99 = 19,8%); **дефиниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симилары)** (98 = 19,6%).

Семантические разряды в АП РАС и в СИБАС: **место перемещения с возможной целью (куда, где)** (33 = 6,2%; 43 = 8,7%); **субъект, в том числе партитивный** (13 = 2,4%; 33 = 6,7%); **разряд причины, цели, последствия или условия с предположением** (9 = 1,7%; 13 = 2,6%); **дефиниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симилары)** (7 = 1,3%; 21 = 4,2%); **ассоциации, связанные с бегом (часть процесса движения)** (5 = 0,9%; 8 = 1,6%); **объект как цель** (6 = 1,1%; 12 = 2,4%); **одновременность нескольких действий** (4 = 0,8%; 5 = 1,0%); **указание на время или период** (1 = 0,2%; 1 = 0,2%); **характер движения** (1 = 0,2%; 2 = 0,4%).

В АП СИБАС присутствуют реакции двух разрядов, которых нет в АП РАС: **возможность движения** (5 = 1,0%): *уметь 2; знать 1; научиться 1; учить 1; действие с использованием предмета* (2 = 0,4%): *палочка 1; пистолетик 1*.

В АП РАС из общего числа реакций разных семантических разрядов выделяются две группы – **место перемещения с возможной целью (куда, где)** (33 = 6,2%); **субъект, в том числе партитивный** (13 = 2,4%); а в СИБАС доминантны реакции пяти разрядов – **место перемещения с возможной целью (куда, где)** (43 = 8,7%); **субъект, в том числе партитивный** (33 = 6,7%); **дефиниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симиляры)**; **разряд причины, цели, последствия или условия с предположением** (13 = 2,6%); **действие, направленное на объект как цель** (12 = 2,4%).

Сравнение показывает, выбор какой семантики свернутых конструкций наиболее частотен для респондентов разных лет: место, субъект, дефиниция или суждение, причины, цели, последствия или условия с предположением, объект как цель.

Для актуализации **места перемещения с возможной целью (куда, где)** респондентами выбирались слова-локативы, реакции с обозначением мероприятия и какого-либо объекта, конструкции с **субъектом, в том числе партитивным**, – одушевленные и неодушевленные субъекты движения.

Если сравнить **дефиницию стимула и объяснительное суждение (тип движения через симиляры)**, то здесь многие реакции совпадают в АП обоих словарей, а в разряде **причины, цели, последствия или условия с предположением** совпадает только несколько реакций: *жить (2); усталость (2)* (РАС) и *жить 5; усталость 2* (СИБАС). **Действие, направленное на объект как цель**, включает больше всего разные виды обуви.

Такие семантические разряды представлены в АП АСП1 и АСП2: **субъект, в том числе партитивный** (99 = 19,8%; 47 = 9,4%); **дефиниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симиляры)** (98 = 19,6%; 35 = 7%); **место перемещения с возможной целью (куда, где)** (11 = 2,2%; 28 = 5,6%); **объект как цель** (10 = 2%; 7 = 1,4%); **ассоциации, связанные с ходьбой (часть процесса движения)** (8 = 1,6%; 7 = 1,4%); **разряд причины, цели, последствия или условия с предположением** (4 = 0,8%; 8 = 1,6%); **одновременность нескольких действий** (4 = 0,8%; 30 = 6%); **характер движения** (2 = 0,4%; 4 = 0,8%); **императив** (1 = 0,2%).

В АП АСП1 есть реакция, относящаяся к разряду, которого нет в АСП2: **императив** (1 = 0,2%): *купи машину (> иди купи машину)*. Наоборот, в АП АСП2 есть реакция семантического разряда, которого нет в АСП1: **действие с использованием предмета** (1 = 0,2%): *лыжные палочки*.

В АП АСП1 из общего числа реакций разных семантических разрядов выделяется два типа – **субъект, в том числе партитивный** (99 = 19,8%); **дефиниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симиляры)** (98 = 19,6%); в АП АСП2 выделяются реакции четырех разрядов – **субъект, в том числе партитивный** (47 = 9,4%); **дефи-**

ниция стимула и объяснительное суждение (тип движения через симиляры) (35 = 7%); **место перемещения с возможной целью (куда, где)** (28 = 5,6%); **одновременность нескольких действий** (30 = 6%).

Таким образом, частотными смысловыми областями в ходе реагирования на стимул ХОДИТЬ для респондентов АСП1 и АСП2 являются субъект, дефиниция и суждение, место, одновременность действий. Во всех проанализированных словарях совпадают доминирующие смыслы, актуализирующие три семантических разряда в конструкциях с синтаксическими примитивами: субъект, дефиниция и суждение, место.

Выводы

Анализ сведений всех ассоциативных словарей показывает, что актуальным типом конструкций для школьников начала 2000-х (АСП1) и 2020–2022-х годов (АСП2) являются свернутые конструкции, а для студентов 1990-х (РАС) и 2000–2010-х годов (СИБАС) – вербализованные ассоциации. Таким образом, возрастное варьирование влияет на выбор респондентом актуального для него типа конструкции.

Еще один вывод касается временного варьирования актуальных связей глагола. Очевидно, что школьники последних лет стремятся грамматически связать слово-стимул и свою реакцию на него.

Высокий процент реализации словосочетаний с сирконстантной структурой превалирует у студентов в разные временные периоды (РАС – 69%, СИБАС – 60,8%), такой тип реагирования у школьников отличается низкими и средними показателями (АСП1 – 19,4%, АСП2 – 44,4%).

Для школьников частотны ассоциации без грамматической связи со стимулом, что можно связать с возрастными особенностями вторичного онтогенеза, а также с неактуальностью подобного типа связей в АВС.

Анализ выявил незначимость для носителей русского языка актантной позиции стимула ХОДИТЬ, так как материал, собранный у информантов разного возраста в разное время, показывает маленький процент словосочетаний с такой структурой.

У современных студентов (СИБАС) всего две реакции представлены в роли актанта: *конем 1; с костылем 1*. Эти реакции мы отнесли к разряду **действие с использованием предмета**.

В РАС было зафиксировано несколько больше реакций актантного типа (14 = 2,6%). Реакции этой группы отнесены к пяти семантическим разрядам: **действие, направленное на объект как цель** (7 = 1,3%): *за водой (2); за грибами 1; за дровами 1; за пивом 1; за хлебом 1; к нему 1; действие с использованием предмета* (4 = 0,8%): *конем (2); пешкой 1; с палочкой 1; действие, направленное на неодушевленный объект* (1 = 0,2%): *работу 1; указание на совместность действия с объектом* (1 = 0,2%): *встречаться с девушкой 1; ассоциации, связанные с бегом (часть процесса движения)* (1 = 0,2%): *в туфлях 1*. Только реакция *конем* совпадает с реакцией в СИБАС, наблюдаются изменения в конструкции *ходить на работу > ходить работу*.

В реакциях информантов АСП1 позиция **актанта** отсутствует, но в реакциях респондентов АСП2 выделяются три семантических разряда: **действие, направленное на неодушевленный объект** (1 = 0,2%): километры; **действие, направленное на объект как цель** (1 = 0,2%): за покупками; **ассоциации, связанные с бегом (часть процесса движения)** (1 = 0,2%): в кроссовках. Эти три семантических разряда присутствуют и в РАС.

Говоря о семантической разнообразии реакций группы **сирконстант**, можно сделать вывод, что реакции подобного типа в РАС (соответственно, у студентов поколения 1980–1990-х годов) более разнообразны семантически, наоборот, в АСП1 (у подростков 2000–2020-х годов) меньше всего такого семантического разнообразия. В РАС группа сирконстант включает 15 семантических разрядов, в СИБАС – 12, в АСП2 – 12, АСП1 – 6.

В трех словарях первое место среди **вербализованных ассоциаций** занимают реакции семантического разряда **характер движения**: РАС (27,8%), СИБАС (21,4%), АСП2 (14%). В АСП1 данный разряд занимает третье место (1%). Для всех словарей типовым сочетанием является ХОДИТЬ пешком (РАС: 66; СИБАС: 67; АСП1: 3; АСП2: 52).

Разряд **цель** занимает первое место в АСП1 (9,4%), в АСП2 – третье место (6,8%), наименьшие результаты у РАС и СИБАС: 5,3% и 4,4%. Для всех словарей типовым сочетанием с семантикой цели является ХОДИТЬ гулять (АСП1: 41; АСП2: 20; РАС: 13; СИБАС: 16).

Семантический разряд **места движения** занимает второе место во всех словарях, но самый большой процент реакций у РАС: в РАС (20,3%), СИБАС (15,6%), АСП1 (7,6%) и АСП2 (9,6%).

Предполагалось, что конструкция *ходить + в/на* с семантикой направления будет частотной, но результаты показали небольшой процент такого типа конструкций, причем *ходить + в* все-таки чаще используется респондентами, чем *ходить + на*. Доминантные реакции **места повторяющегося движения (направление к месту как к конечному пункту + мероприятие)**: РАС: *в кино* (22); СИБАС: *в гости* 7; АСП1: *в магазин* (21); АСП2: *в школу* (13).

Подразряд **место разнонаправленного действия**, который содержит реакции, отражающие движение и с целью, и без цели, оказался не таким востребованным у респондентов, что можно увидеть по процентному соотношению среди словарей (РАС: 33 = 6,2%; СИБАС: 28 = 5,7%; АСП1: 3 = 0,6%; АСП2: 23 = 4,6%). Здесь же мы выделили и доминантные сочетания: *по земле* (6) – РАС, *по воде* (4) – СИБАС, *по дороге* (2) – АСП1, *по воде* (4) – АСП2.

Качество движения для школьников менее значимо, чем для студентов, но одинаково важен для всех респондентов темп движения, а доминантной реакцией является наречие *быстро*.

Школьники более эмоционально реагируют на стимул ХОДИТЬ, чем студенты, что проявляется в большем объеме реакций, отличающихся эмоцио-

нальной окраской, причем характер эмоционального отношения у подростков 2000-х и 2020-х гг. разный.

Анализ материала выявил тенденцию: у подростков больший процент реакций, **которые не подразумевают грамматической связи с глаголом**. Процентное соотношение группы реакций без грамматической связи: РАС (15,6%), СИБАС (13,7%), АСП1 (32,6%) и АСП2 (26,6%). Стимул ХОДИТЬ ассоциируется респондентами с однонаправленным и разнонаправленным быстрым движением (*бежать / бежать*). В АП всех словарей реакция *бежать* доминирует. Частотность реакции *бежать* увеличилась во времени (от РАС до АСП2). В ходе реагирования на глагол ХОДИТЬ носителями русского языка выбирались симиляры, которые передают действия разные по скорости и способу перемещения, а также оппозиции – либо позиционные глаголы, либо глаголы определенного типа движения. При реагировании на стимул ХОДИТЬ преобладает актуализация семантики «перемещаться с помощью ног». При этом количество позиционных глаголов выбиралось реже информантами СИБАС и АСП1, чем респондентами РАС и АСП2, что свидетельствует не о возрастной, а о временной тенденции «выведения на поверхность» участков АВС.

Реакции с позиционными глаголами чаще встречаются у подростков 2020-х годов (АСП2: 23 реакции, РАС: 13 реакций, АСП1: 1 реакция, СИБАС: 2 реакции).

Синтаксические примитивы как предречевой феномен наиболее развиты у подростков. Частотными смыслами в процессе актуализации связей глагола-стимула для подростков начала 2000-х (АСП1) и 2020–2022-х годов (АСП2) являются субъект, дефиниция и суждение, место, одновременность действий. Следующие семантические разряды наиболее актуальны и доминантны для подростков и студентов: субъект, дефиниция и суждение, место. Также для респондентов указанных словарей многие реакции совпадают в разряде **дефиниции стимула и объяснительного суждения (актуализации типа движения через симиляры)**. Для незрелых респондентов периода начала 2000-х (АСП1) можно выделить несколько интересных реакций, которых нет в АСП2: *шевелить ногами* (2), *двигать ногами*, *действовать*. В АСП2 перечислим такие реакции: *свобода* (2), *спорт* (5). Респонденты позднего периода (АСП2) были наиболее семантически разнообразны в процессе реагирования с помощью актуализации смысла **одновременность нескольких действий**. В АСП1 и АСП2 совпадает только одна реакция *топать*, реакция *шариться* из АСП1 подобна реакциям *искать* и *рыскать* из АСП2.

Таким образом, разница в результатах больше связана не с каким-либо временным периодом, а с возрастом участников эксперимента, у подростков восприятие стимула в большей степени реализуется через образы, чем через синтаксические структуры.

Литература

Большой толковый словарь русских глаголов / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2008. – 576 с.

- Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
- Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
- Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Харьков ; М. : РА-Каравелла, 2001. – 320 с.
- Гуц, Е. Н. Ассоциативный словарь подростка / Е. Н. Гуц. – Омск : Омский государственный университет, 2004. – 153 с.
- Гуц, Е. Н. Ассоциативный словарь подростка / Е. Н. Гуц. – Омск, 2023. – 84 с.
- Гуц, Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка / Е. Н. Гуц. – Омск : Вариант-Омск, 2005. – 260 с.
- Залевская, А. А. Значение слова через призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь : Тверской государственный университет, 2011. – 240 с.
- Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
- Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
- Караулов, Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Русский язык, 1993. – 330 с.
- Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1988. – 151 с.
- Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Иркутск : Издательство Иркутского ун-та, 1989. – 176 с.
- Кустова, Г. И. Семантическая разметка лексики в Национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы / Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина. – Текст : электронный // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – 2005. – С. 155–174. – URL: <https://ruscorpora.ru/media/uploads/2022/04/21/r21.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
- Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). – С. 296–299.
- Опыт семантической классификации русских глаголов: Обзор лексико-семантических групп глаголов русского языка. – Свердловск : УГУ, 1982. – 208 с.
- Пищальникова, В. А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики : монография / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова-Бирюкова [и др.] ; под ред. В. А. Пищальниковой. – М. : Р. Валент, 2019. – 200 с.
- Рудакова, А. В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии : дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Рудакова. – Воронеж : [б. и.], 2022. – 556 с.
- Рудакова, А. В. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова / А. В. Рудакова, И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). – С. 194–208.
- Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7 000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : Издательство «Астрель» ; Издательство «АСТ», 2002. – 784 с.
- Сандакова, М. В. Адъективные и адвербиальные интенсификаторы в русском языке: механизмы расширения класса / М. В. Сандакова. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2020. – № 51. – С. 90–106. – DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106. – URL: <https://www.elibrary.ru/WICMOV> (дата обращения: 20.04.2024).
- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2023): СИБАС 1 (2008–2013); СИБАС 2 (2014–2021) / авторы-составители: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. – URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 01.07.2024). – Текст : электронный.
- Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М. : Издательство Московского университета, 1977. – 192 с.
- Степыкин, Н. И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла : дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Степыкин. – М. : [б. и.], 2021. – 437 с.
- Стернин, И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3 (45). – С. 110–126.
- Толковый тематический словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
- Уфимцева, Н. В. Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира / Н. В. Уфимцева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 27–29.
- Шапошникова, И. В. Ассоциативная грамматика и смысл (на примере имени существительного) / И. В. Шапошникова // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 268–284. – DOI: 10.17223/18137083/78/19.
- Kozera, I. Семантическая характеристика русского глагола по данным НКРЯ / I. Kozera // Acta Universitatis Lodzianis Folia Linguistica Rossica. – 2018. – No. 16. – P. 75–92.

References

- Babenko, L. G. (Ed.). (1999). *Tolkovy tematicheskii slovar' russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisaniye. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Thematic Dictionary of Russian Verbs. Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS. 704 p.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh glagolov* [Big Explanatory Dictionary of Russian Verbs]. Moscow, AST-PRESS. 576 p.
- Goroshko, E. I. (2001) *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [An Integrative Model of a Free Associative Experiment]. Kharkov, Moscow, RA-Karavella. 320 p.
- Guts, E. N. (2004). *Assotsiativnyi slovar' podrostka* [Teenager's Associative Vocabulary]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet. 153 p.
- Guts, E. N. (2005). *Psikholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya podrostka* [Psycholinguistic Study of the Linguistic Consciousness of a Teenager]. Omsk, Variant-Omsk. 260 p.
- Guts, E. N. (2023). *Assotsiativnyi slovar' podrostka* [Teenager's Associative Vocabulary]. Omsk. 84 p.
- Karaulov, Yu. N. (1993). *Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka* [Associative Grammar of the Russian Language]. Moscow, Russkii yazyk. 330 p.
- Karaulov, Yu. N. (1999). *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'* [Active Grammar and the Associative-Verbal Network]. Moscow, Institut russkogo yazyka Rossiiskoi akademii nauk. 180 p.
- Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar': v 2 t.* [Russian Associative Dictionary, in 2 vols.]. Vol. 1. Ot stimula k reaktsii: Ok. 7 000 stimulov. Moscow, Izdatel'stvo «Astrel'», Izdatel'stvo «AST». 784 p.
- Kozera, I. (2018). Semanticheskaya kharakteristika russkogo glagola po dannym NKRYa [Semantic Characteristics of the Russian Verb Based on RNC]. In *Acta Universitatis Lodzianensis Folia Linguistica Rossica*. No. 16, pp. 75–92.
- Kustova, G. I., Lyashevskaya, O. N., Paducheva, E. V., Rakhilina, E. V. (2005). Semanticheskaya razmetka leksiki v Natsional'nom korpusse russkogo yazyka: printsipy, problemy, perspektivy [Semantic Markup of Lexicon in the National Corpus of the Russian Language: Principles, Problems, Prospects]. In *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy*, pp. 155–174. URL: <https://ruscorpora.ru/media/uploads/2022/04/21/r21.pdf> (mode of access: 01.07.2024).
- Kuznetsova, E. V. (1988). *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical-Semantic Groups of Russian Verbs]. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 151 p.
- Kuznetsova, E. V. (1989). *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical-Semantic Groups of Russian Verbs]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. 176 p.
- Leontyev, A. A. (2016). Yazykovoe soznanie i obraz mira [Language Consciousness and the Image of the World]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 1 (27), pp. 296–299.
- Leontyev, A. A. (Ed.). (1977). *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of Associative Norms of the Russian Language]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 192 p.
- Opyt semanticheskoi klassifikatsii russkikh glagolov: Obzor leksiko-semanticheskikh grupp glagolov russkogo yazyka* [Experience of Semantic Classification of Russian Verbs: Review of Lexical-Semantic Groups of Verbs of the Russian Language]. (1982). Sverdlovsk, UGU. 208 p.
- Pishchalnikova, V. A., Kardanova-Biryukova, K. S. et al. (2019). *Assotsiativnyi eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psikholingvistiki* [Associative Experiment: Theoretical and Applied Perspectives of Psycholinguistics]. Moscow, R. Valent. 200 p.
- Rudakova, A. V. (2022). *Teoreticheskie i prikladnye problemy psikholingvisticheskoi semasiologii i leksikografii* [Theoretical and Applied Problems of Psycholinguistic Semasiology and Lexicography]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh. 556 p.
- Rudakova, A. V., Sternin, I. A. (2016). Psikholingvisticheskii eksperiment i opisaniye semantiki slova [Psycholinguistic Experiment and Description of Word Semantics]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 1 (27), pp. 194–208.
- Sandakova, M. V. (2020). Ad"ektivnye i adverbial'nye intensivatory v russkom yazyke: mekhanizmy rasshireniya klassa [The Class of Adjective and Adverbial Intensifiers in the Russian Language and Mechanisms of its Expansion]. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*. No. 51, pp. 90–106. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106. URL: <https://www.elibrary.ru/WICMOB> (mode of access: 20.04.2024).
- Shaposhnikova, I. V. (2022). Assotsiativnaya grammatika i smysl (na primere imeni sushchestvitel'nogo) [Associative Grammar and Meaning (Using a Noun as an Example)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 1, pp. 268–284. DOI: 10.17223/18137083/78/19.
- Shaposhnikova, I. V., Romanenko, A. A. *SIBAS – Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh (2008–2023): SIBAS 1 (2008–2013); SIBAS 2 (2014–2021)* [SIBAS – Russian Regional Associative Database (2008–2023): SIBAS 1 (2008–2013); SIBAS 2 (2014–2021)]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (mode of access: 01.07.2024).
- Stepykin, N. I. (2021). *Rechevoe deistvie kak psikholingvisticheskii mekhanizm porozhdeniya i aktualizatsii smysla* [Speech Action as a Psycholinguistic Mechanism of Generation and Actualisation of Meaning]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 437 p.
- Sternin, I. A. (2020). Problemy interpretatsii rezul'tatov assotsiativnykh eksperimentov [Problems of Interpreting the Results of Associative Experiments]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 3 (45), pp. 110–126.
- Ufimtseva, N. V. (2014). Russkii assotsiativnyi slovar' kak istochnik izucheniya russkoi yazykovoi kartiny mira [Russian Associative Dictionary as a Source of Russian Language World Picture Study]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. No. 3 (45), pp. 27–29.

Vasiliev, L. M. (1981). *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian Verb]. Moscow, Vysshaya shkola. 184 p.

Vasiliev, L. M. (1990). *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika* [Modern Linguistic Semantics]. Moscow, Vysshaya shkola. 176 p.

Zalevskaya, A. A. (2011). *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta* [The Meaning of the Word Through the Lens of Experimentation]. Tver, Tverskoi gosudarstvennyi universitet. 240 p.

Zolotova, G. A. (1982). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow, Nauka. 368 p.

Данные об авторах

Бутова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).
Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55 А.
E-mail: larisabut@rambler.ru.

Шереметова Анна Сергеевна – аспирант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55 А.
E-mail: anya-sheremetova@mail.ru.

Authors' information

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia).

Sheremetova Anna Sergeevna – Postgraduate Student, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia).

Дата поступления: 12.08.2024; дата публикации: 30.10.2024

Date of receipt: 12.08.2024; date of publication: 30.10.2024